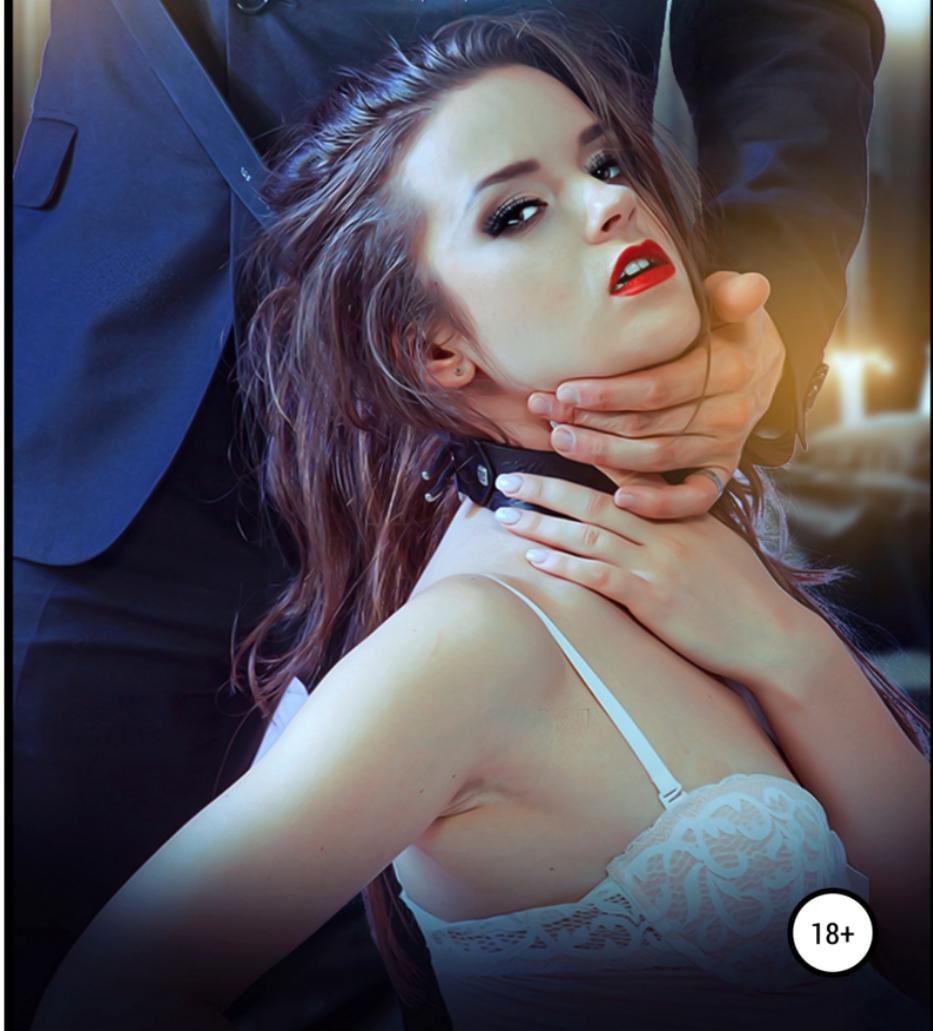

ВИКТОРИЯ ЛУКЪЯНОВА

НЕЗНАКОМЕЦ ИСТОРИЯ ОДЕРЖИМОСТИ

18+

Виктория Лукьянова
Незнакомец. История
одержимости. Книга 1
Серия «Железная Маска», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61221181
SelfPub; 2020*

Аннотация

Она погрязла в долгах. Она тонула в нищете. Падала на дно. А я протянул ей руку для того, чтобы... спасти? Нет, я не ее ангел-хранитель. Я не спасаю. Я уничтожаю все, что мне когда-либо было дорого. Я её хозяин, покровитель, убийца. Но она должна выжить и стать сильной, чтобы противостоять мне. Я – незнакомец для Варвары. И это моя история одержимости.

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	11
Глава 2.	20
Глава 3.	29
Глава 4.	38
Глава 5.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Пролог

Я вновь очутился в этом месте. Вонючая, прогнившая, полуразрушенная общага, принадлежавшая когда-то давным-давно заводу, который стоял на окраине города. Да вот только завода теперь не было, а это место осталось. Как горькое напоминание прошлых лет. И люди, жившие здесь, тоже были напоминанием, что не всем так хорошо живется. В отличие от меня.

Я наморщился, ощутив затхлый запах. Он словно впитался в обшарпанные стены, в грязные стекла. Тянуло тухлым мусором и забитой канализацией. В здание точно не было мусоропровода, и эта вонь шла с улицы. Прикрыв нос ладонью, я поднялся на третий этаж. Темно, хоть глаз выколи. Здесь-то ли намерено выбивали лампы, то ли люди просто привыкли так жить. Я ненавидел это место. И не только потому, что оно кардинально отличалось от того, где я привык жить. Это место было неотрывно связано с ней. С девушкой, которая стала моей одержимостью. Моей болезнью. И я пришел сюда вновь, но не надеялся отыскать ее тут как в прошлый раз.

Она исчезла. Растворилась в вечерней дымке. Оставила меня умирать. Сука. Грёбаная сука, которая забрала мое сердце. Мою душу и покой. Эта маленькая чертовка вывер-

нула меня наизнанку, открыла во мне то, чего там не должно было существовать априори, и просто ушла. Даже дверью хлопнула на прощание, пока я захлебывался собственной кровью.

Как же я ненавидел ее. Презирал, желал растоптать. Уничтожить.

Проучить, показать ее место в этом мире. И эта гнилая комнатуха, из которой я однажды ее забрал, была прекрасным отражением ее уровня. Она ничтожество. Она грязь на моих ботинках. И я намеревался эту грязь скинуть с ног и растоптать. Но она ушла.

Я шагнул вперед, без проблем отыскав комнату. Знал, где она находится. Помнил эту пожелтевшую от времени дверь. В кармане были ключи. Один ключ. И теперь он принадлежал мне, как и эта комната. Ее дом. Теперь мой дом.

Я забрал несчастную жилплощадь в надежде однажды уничтожить. За этим я приехал, оставляя свой ролс-ройс с охраной внизу. Теперь всегда с охраной, но не сейчас.

Мне не нужны свидетели. Я хотел побыть один. Подумать, понять, и возможно принять ее поступок. Хотел принять, но не мог. Ни тогда, когда она уходила, ни тогда когда очнулся после тяжелой операции и медикаментозной комы. Ни тогда, когда разнес в щепки комнату, в которой верил ей. В которой любил ее.

Любил ли я ее?

Она отняла все, что было дорого мне. Мою душу.

И эта сука еще поплатится за то, что выбрала не меня.

Вставил ключ в замочную скважину. Дверь подалась с трудом, но я толкнул ее, вступая в чуждый мне мир.

Воздух стоял тут затхлый.

Сколько прошло дней, когда она появлялась? Охрана сообщила, что девчонка побывала здесь в последний раз в тот же день, когда оставила меня умирать. А перед этим за два месяца, когда я забрал ее.

Я хотел подарить новую жизнь. Бросить к ее ногам весь мир. А взамен просил лишь преданность.

И что в итоге? Нож в спину. Сука знала, что однажды я потеряю бдительность. Однажды я поверю ей. Доверюсь и закрою глаза в ее объятиях. Так и произошло. Но она не знала, что тот человек, который был с ней два месяца, оставался лишь тенью моего зверя. Моей истинной сущности. Теперь же я сорвал маску. Никаких масок.

Нащупал выключатель. Щелчок, и комнату наполнил слабый свет.

– Вот же сука, – прорычал я, хлопая дверью.

Я не думал, что привлеку чье-то внимание. Я не думал, что за стенкой кто-то есть. В этом тесном мире был только я, и ее вспоминая.

В комнате осталась мебель. Шкаф с покосившейся дверцей, зеркало, без оправы, висевшее на гвоздике. Шторка около железной кровати с пружинами. На нее я присел. Матрас подо мной продавливался, пружина жалобно протянула ме-

таллический лязг.

Отвратительное место. На окнах разномастные шторы. Грязные от пыли, как и стекла.

Моя девочка жила здесь. Спала на этой ржавой кровати, на этом старом матрасе. Я прикоснулся к подушке. Синтетика, а я предлагал ей натуральные ткани, огромную квартиру. Все что она захотела бы. Ей нужна была свобода, а не золотая клетка. Так она называла мой дом.

И если она не хотела оставаться в моей клетке, то я мог предложить деревянный гроб. Туда ее загоню, как только достану. Но дам немного форы, пусть почувствует себя в безопасности. Пусть продолжит играть в примерную девочку-тихоню. А я был тираном. Деспотом. Чудовищем. И это, мать его, лучшее, что я слышал в свой адрес.

Что же, я не отрицал того факта, что никогда не был добрым и пушистым. Стержень во мне не просто взращивали, его вбивали. И никому как собственной родне это было не знать лучше остальных. Они видели, каким меня растил дед. Как он выбивал из меня дурь. Как воспитывал. Я был приемником крупного бизнесмена. К моим ногам упали миллионы, которые я превратил в миллиарды. И которые как оказалось не нужны были ей.

А что нужно? Я не понимал ее. Не мог разобраться в этой девчонке. А она так ловко манипулировала мной. Или я сам не хотел видеть, ослепленный желанием обладать ею.

Как же я заблуждался.

Дверь скрипнула.

Я напрягся. На пороге появилась женщина. Старуха. Седая голова, морщинистое лицо, с желтоватым оттенком кожи. На ее иссушенном теле старые тряпки, шаль, проеденная молью. Я знал кто она. Видел здесь в тот день, когда забирал девочку. Слышал ее хриплый голос, но не был уверен, что она помнила меня. Потому что изумленно хлопала глазами, пытаясь меня рассмотреть.

– Вы кто? – голос старухи отозвался пульсирующей болью в голове.

Эта боль теперь ежедневно сопровождала меня. Уничтожала. И я ненавидел себя за эту слабость.

Тряхнув головой, я все же ответил. Мне не нужны свидетели, и чем быстрее старуха отстанет, тем скорее я вернусь к своему плану мести.

– Владелец, – низкий голос разорвал повисшую тишину.

– Здесь другой владелец, – она недоверчиво глянула на меня.

– Я теперь хозяин, – и для убедительности похлопал по лежащей рядом папке с документами.

Договор продажи был оформлен на некую Андрееву Алевтину Петровну, которую я в жизни не знал. Да и вообще сомневался, что такая существовала. Мои ребята умели состряпать так документы, что им верили все. И она поверила. Думала, что продавала комнатуху приятной доброй тетеньке, а на самом деле я забрал ее дом. И пара новых бу-

мажек в этой папке были тому подтверждением.

– Хорошо, – старуха кивнула, но все еще рассматривала меня с подозрением.

Я усмехнулся. Понимал, почему она не верила. Да потому что я был не из этого мира. Костюм от ведущих дизайнеров, белоснежная рубашка. Только часы на моей руке стоили в пять раз дороже этой комнаты. И я не боялся здесь появиться в подобном виде. Под строгим темно-синим пиджаком был пистолет, приятно давящий кобурой на ребра. Великолепная тяжесть, от которой я долгие годы отказывался. Но не сейчас, когда побывал на грани. И когда над моей головой повис дамоклов меч. В любой момент я мог сыграть в ящик, и лишняя предосторожность мне не помешала бы.

Но старуха не видела, как я дернулся к пиджаку, прижав руку к пистолету. Я знал, появишься там кто-то другой, у меня хватило бы скорости реакции, чтобы достать оружие и пустить пулю в лоб. А эта ведьма пусть поживет, ей и так, судя по цвету лица, осталось недолго. Печень вероятнее всего отказывала, причем очень давно.

– Есть еще вопросы? – я намеревался прогнать ее, да вот бабка соображала туго, раз не поняла сразу.

– Нет, сынок, – пробормотала она, уловив мой тон.

Я гнал ее прочь, и она, сгорбившись и закутав себя в шаль, отвернулась, прикрывая дверь. Вновь скрипнули петли. Я отвернулся, уставился себе под ноги. Тяжелый вздох не помог расслабиться.

Пора уходить. Эта гнилая комнатуха все равно не даст ответов. Она здесь не появится. Теперь это чужой дом.

Поднимаясь на ноги, я забрал ключ и папку с документами. Пора возвращаться в ад. И та напряженная струна, в которую я превратился с момента пробуждения, норовила лопнуть. Мне стоило поторопиться, чтобы загнать свою девочку. Чтобы достать ее, растоптать и уничтожить. Я намеревался показать ей свои круги ада, свою истинную сущность, и вернуть в этот мир.

В мир, где за кусок хлеба она будет вылизывать мои ботинки. В мир, в котором чтобы дышать, она научится сначала заглатывать по самые яйца.

Мой мир. Грязный, порочный, но таким был я. Такой станет и она.

Я сломаю ее крылья. Девочке пора взрастить собственный стержень, перестать надеяться на чужую помощь. Я не ее ангел-хранитель, спасший от извращенца. Я не тот, кто открыл ей страшную правду о семье. Я тот, кто заберет у нее семью. Кто отнимет свободу. И лишь тогда, когда я насыщусь ею, утолю свою жажду одержимости, я отпущу ее. И пусть ей помогут силы свыше, иначе она просто не выживет.

Глава 1.

Я возвращалась после работы к себе в комнату. Жила скромно, по средствам, и малюсенькая комнатуха в старом общежитии, которое когда-то принадлежало уже закрытому заводу, стала моим новым домом.

Поморщила носиком. Опять воняло гарью на этаже. Кто-то забыл кастрюлю, и сбегавшая вода вместе с пенкой оставила грязный и противный след на поверхности. Интересно кто будет потом это отмывать?

Я заглянула на общую кухню, попутно открывая здесь загаженное окно. Никто не торопился убираться в общих помещениях, хотя график с жильцами мы составляли каждый месяц. Моя очередь через три дня, поэтому я не намеревалась тут мыть раньше срока. Все равно загадят.

Я ненавидела это место. Эту душную, темную кухню. Общежитие, в котором мне пришлось купить маленькую комнатуху, продавая год назад трехкомнатную квартиру, доставшуюся от бабушки. Это место было наилучшим, как я тогда думала, вариантом. Пусть так, но своя. Но я сдержала слово, данное для сестры, хотя бабушка перед смертью умоляла сохранить ее квартиру, переписанную на меня. А я хотела помочь сестре и племяннику. И была уверена, что Дениска пойдет на поправку.

Когда мальчик появился на свет, он был хорошим здоровым младенцем. Его мать, моя старшая сестра, жила одна в другом городе. Так далеко, что у меня не получалось навещать свою единственную родню. Лишь редкие звонки и фотографии свидетельствовали, что Маша и Дениска в порядке. Почти в порядке. Пока у него не обнаружили генетическое заболевание. Кажется, он унаследовал его от отца. Я ругала себя, потому что никак не могла запомнить это длинное слово, да и думать не хотела. Вспоминая тот день, когда мне позвонила Маша и сообщила ужасную новость, я перестала дышать. Еще немного, и у меня почти никого не останется.

Тогда-то я и предложила им помощь. Денису нужна была операция. Дорогая, сложная и с длительной реабилитацией. Продала квартиру, купила себе комнату, а остальные деньги передала Маше. Денис хорошо перенес операцию, но денег все равно не хватало. Потом начались кредиты. Долги росли как снежный ком, готовый поглотить нашу маленькую семью.

Закрывая за собой дверь, я щелкнула замком. Всегда закрывалась, потому что боялась соседей. Здесь жили те, кто не отличался хорошим поведением. Алкаши, наркоманы и прочий сомнительный сброд. Но они оставались моими соседями, с которым приходилось мириться. И меня радовал тот факт, что здесь я появлялась редко, посвящая себя бесконечным подработкам.

Вонь пробралась и сюда. Наспех проветрив комнату, я

взглянула на пыльное зеркало. У меня не хватало времени убраться у себя, а вот в офисе через три квартала всегда тщательно мыла полы, и зеркала там блестели после уборки. На хорошую постоянную работу меня бы не взяли. А всё потому что я бросила учебу в колледже, а оставалось-то доучиться год.

Пришлось устроиться на работу. Сначала на склад комплектовщицей, потом продавщицей в овощной. После и уборщицей. Я искала работу, любую, лишь бы погасить долги. Сложно, тяжело, и порой валилась с ног от усталости. Но продолжала много работать, брать двойные смены. И вела блокнотик, в котором были записи. Две колонки. Сколько заработала и сколько должна. И вторая была чересчур длинной.

Сложив на столик пакет с продуктами, стоявший в углу и служивший сразу нескольким функциям, я переоделась. Достала из-за пазухи помятый конверт с полученной зарплатой и решила, что не стоит затягивать с подведением очередных итогов. Утром получила зарплату за ночную смену.

Как много цифр, думала я, внося новую запись. Проведя подсчеты, поняла, что у меня остается небольшой запас и радовалась впервые за несколько месяцев, как ребенок. А мне всего лишь двадцать лет. Но чувствовал себя, как удрученная тяжелым опытом женщина. Хотя технически, женщиной еще не стала. Не до романов. Не до ухажеров, хотя порой ловила на себе заинтересованные взгляды. Но не сейчас.

Я невольно задумалась и засмотрелась на собственно отражение в зеркале, висевшем на гвоздике. И увидела там уставшего ребенка. Да, мордашка еще детская, а глаза взрослые. Темные, тяжелые. И круги под ними тоже темные, черные. Даже дешевый тональный крем не замаскирует их. Мне бы поспать, а не готовиться к новой смене. Сегодня вторая ночная. А днем нужно еще сбегать полы помыть.

Тяжело выдохнула и отвернулась. Нет времени разглядывать себя. Пора перекусить и собираться дальше. Потом я успею немного поспать. Часа три, не больше. А остальное уже завтра, после утренней уборки в офисе.

И как мне удавалось не путаться? Нет, я путалась.

Путалась в днях, путалась в сменах и работах. И вела еще один блокнотик, тонкий, потертый. И там подробно было расписано где, когда и во сколько должна была появиться. А иначе бы точно осталась без работы. Заглянув в него, убедилась, что все верно запомнила.

Закинув второй блокнот к первому, я отправилась к старому холодильнику «Бирюса», доставшемуся от прежних хозяев, и извлекла позавчерашние макароны. Сегодня только макароны. Принюхалась. Вроде пахли нормально, значит, не испортились. И я не отравлюсь, что дико радовало. А вот завтра я обязательно пошикую и куплю котлеты. А может еще и полкило конфет. Гулять так гулять, раз деньги остаются.

Пискнул телефон. Старый «Самсунг», купленный в магазине, где продают подержанную технику. Там же покупала

себе запчасти для этого смартфона. Иначе просто на выброс, если не ремонтировать.

Сообщение от сестры. Я с опаской открыла его и прочитала.

Хотела рассмеяться. Или заплакать.

«Привет, сестренка. Тут такое дело. У меня опять долг по кредиту. Помоги. Все деньги на Дениску ушли. Я верну.»

Подобные сообщения я получала и в прошлый месяц, и в позапрошлый. Сестра обещала вернуть. Каждый раз. А я уже не надеялась, но вела тайную третью колонку. Долги Маши передо мной. Но мы же семья, и такого нельзя делать. Поэтому и колонка эта была написана простым карандашом, на последней страничке. Либо стереть потом ластиком, либо и вовсе выдрать листок. Я бы так и сделала, но продолжала записывать. Ведь Маша так и не вернула деньги. Ни разу.

Взглянув в блокнот, я поняла, что в этом месяце останусь без конфет.

Рука дрогнула, но я взяла телефон. Быстро набрала сообщение, потому что понимала, что если промедлю, то смогу передумать.

«Хорошо. Переведу сегодня. Без проблем, сестренка. Передавай привет Дениске.»

За дверью послышались шаркающие шаги, и я знала, что там бродила моя соседка. Добрейшая женщина, Зинаида Ивановна. Бабушка – божий одуванчик. Да вот только в последнее время она все чаще начинала теряться, путаться и

порой мне казалось, что она не понимала, что происходило вокруг.

Я поспешила открыть дверь и пустить ее на порог. С ней было приятно поболтать. Хоть кто-то здесь со мной разговаривал.

– Здравствуйте, – я улыбнулась, открывая дверь пошире.

Зинаида Ивановна закуталась в шаль. Она всегда ее носила, независимо от времени года. Говорила, что кости мерзли. И я верила, а еще понимала, что соседка болела. Цвет ее лица не сулил ничего хорошего, да вот только она никому тут не нужна была. Ее дети, двое взрослых сыновей в свое время продали большую квартиру матери, чтобы разъехаться и позаботиться о собственном будущем. А старушка-мать была рада помочь детям, которые клятвенно обещали о ней позаботиться. Видимо поэтому купили ей тут комнату и почти не навещали. И я сомневалась, что она все еще нужна была им. По крайней мере, ее дети не появлялись здесь месяца три.

– Здравствуй, Варечка, – прохрипела она, снимая резиновые шлепки. – Как у тебя дела? Я вот решила прогуляться. Ноги побаливают, на улицу не пошла.

– Хорошо, баба Зина. Все хорошо, – я улыбнулась, подвигая ей стул. – Вот недавно с работы пришла. Сейчас поем и дальше пойду.

– Ох, Варечка, загоняешь ты себя. Побереги здоровье, а то потом будешь с такими же руками.

Она показала свои сухие ладони с кривыми пальцами.

Артрит в тяжелой форме. Неприятное и болезненное состояние. Я понимала ее, у самой порой болели руки после холодной воды, и я отчаянно надеялась, что со мной такого не произойдет.

– Да я так, не утруждаюсь уж сильно, – попыталась успокоить старушку.

Она кивнула. Не поверила, но не спорила. Никогда не спорила со мной, потому что понимала, что мы одинаковые. И если ее жизнь угасала, и она смирилась с тем, что однажды просто не проснется, и навряд ли в этот же день найдут ее тело, то моя жизнь только начиналась. И какая жизнь? Я загнивала тут, теряла себя.

– Да, не перетрудишься, – повторила она мои слова, рассматривая стену за спиной.

– Вам что-нибудь нужно? Я могу по пути вечером заскочить в магазин, молока или хлеба купить.

– Нет, Варечка. Сынок приедет. Обещал.

Я кивнула. Она всегда так говорила, но я по-прежнему покупала для нее продукты. Баба Зина отдавала мне часть своей маленькой пенсии на продукты и квартплату, потому что не доверяла себе. Боялась забыть, боялась потерять деньги. Поэтому я исправно платила за все, приносила необходимые вещи и еду, но Зинаида Ивановна каждый раз говорила, что приедут дети. Она верила, а я не хотела отнимать эту веру.

Я доедала в одиночестве. Баба Зина посидела недолго. Отправилась дальше гулять по этажу, а я вновь закрыла дверь

на замок.

Чуть позже собравшись, я отправилась на свою очередную подработку. Небольшой офис через три квартала. Платили хорошо, и уборка не отнимала много времени.

– О, Варька, привет, – в небольшой комнате, где обычно переодевались, появилась Нина.

Она тоже работала тут уборщицей. Причем, как и я, сразу с несколькими подработками. Крутились как могли, как умели.

– Привет, – я улыбнулась, замечая, как на лице женщины расплылась ответная улыбка.

– Ты не представляешь, что я тут слышала, – заговорщи-чески пробормотала она.

– Что? – также тихо ответила.

Женщина хохотнула и склонилась немного вперед.

– Компания «Inter Group» опять набирает сотрудников. И там появилась пара вакансий в клининговый отдел. То есть для нас, полумоек. Надо бы попробовать. Там у них зарплата такая, что можно в ус не дуть и не заморачиваться с кучей подработок.

– Вот только туда с улицы не берут, – проговорила я.

Знала эту фирму, потому что не зная крупнейшую компанию, про которую только ленивый не говорил, было непозволительно. Хотя название мне ни о чем не говорило, так и то, чем они там занимались.

– Не берут, согласна. Но можно же попробовать, – она ухмыльнулась, натягивая платок на волосы. – Ты со мной?

– Не знаю, – пожала плечами. Не хотелось терять то, что удалось получить. Даже здесь, в этом небольшом офисе приходилось доказывать каждый раз, что я не хуже остальных уборщиц, хотя и самая молодая.

– Как знаешь, Варь. А я попробую.

– Обязательно. Потом скажи, как пройдет.

Она кивнула и отправилась работать. Как и я. Моя жизнь продолжалась. Поэтому подхватив ведро и швабру, я отправилась убираться. Мне нужны деньги. И как можно больше. Долги сами себя не закроют.

Глава 2.

Я пришла к Светлане, пожалуй, единственной подруге, оставшейся со времен школы и колледжа спустя неделю после нашего последнего разговора. Тогда она выманивала меня прогуляться вечером, поболтать. Но я отказалась, потому что в моем плотном графике не было времени на сон, не то чтобы разгуливать по городу и беззаботно щебетать. Этим обычно и занималась Света, когда у нее не было смены в гостинице.

– Ну, наконец-то пропажа ты моя, – она рассмеялась и приобняла за плечи. – Я уж думала, что придется брать штурмом твою комнатку или завалиться на работу. Представляешь, какой бы я там концерт устроила? – и она хитро подмигнула.

– Представляю, – проворчала в ответ, стягивая с ног кеды. – Поэтому и пришла. Сама. Сдаюсь, – и в шутливой манере подняла руки перед собой.

В эти же ладони хлопнула Света.

– Эх, Варёк, я так скучала по тебе. Ты не представляешь, даже поболтать не с кем.

– А как же Миша? – припомнила имя одного из ухажеров подруги.

Но девушка только отмахнулась.

– С ним каши не сваришь. Мямля какой-то. Маменькин сынок.

– Ты же сама решила, что с мальчиком из университета не плохо бы закрутить. Мол, с мозгами, значит перспективный.

– Да, перспективный. Если только колбы свои туда-сюда переставлять. Ох, Варька, видела бы ты его член, – она хотнула и вскинула руку, – вот такой малюсенький. Я разочарована.

– Значит расстались?

– Не то слово. Я его послала. А он еще мне цветы таскал. Представляешь, три розочки! Я бы его этими розочками по шее настучала, но успел свалить. Подбежал, вручил и был таков.

Я улыбнулась. В этом году у Светы был уже восьмой неудачный роман. И про каждого парня она примерно так и отзывалась. Сначала он мой единственный, а потом бежала как от огня, проклиная себя за поспешность выводов.

– Все-таки надо в гостинице себе мужика искать. Там порой ничего такие дядечки останавливаются, – она томно вздохнула, усаживаясь на зеленый диван с деревянными подлокотниками, рядом с которым стоял стол-книжка.

Я осмотрелась. Давно тут не была. Свете повезло больше. Работа у нее лучше, да и с родными не было проблем. Вот и жила с теткой в квартире, хотя тетя тут почти не появлялась. У нее тоже была своя личная жизнь с собственной как говорила Света шикарной жилплощадью. Квартира в хоро-

шем спальном микрорайоне, трешка. Так что Света берегла эту квартирку, теткину. Заодно и крыша была над головой. Родители подруги давно развелись и разъехались, а дочь им оказалась не очень-то и нужна. Поэтому Света и осталась у близкой родственницы. Сначала для того, чтобы школу закончить, потом и колледж. Никто не был против, а после и вовсе не обращали внимания.

– Жаль, что тебя не удалось пристроить, – протянула подруга, наблюдая за тем, как я кручусь на другом конце дивана, стараясь подогнуть ноги удобнее. В тонких носочках замерзли пальчики. – Сейчас бы не коробки таскала, а работала бы в теплых комфортных условиях. Там и зарплата больше.

– Значит не судьба, – неловко улыбнулась в ответ.

Да, я сожалела, что не получилось попасть на работу в гостиницу, хотя подруга старалась протолкнуть. Да она сама туда попала благодаря стараниям тетки. Но у знакомств не такие длинные руки и крепкие связи как порой хотелось бы.

– Да ладно. Мне и так не плохо. Денег вроде как хватает. Света покачала головой.

– Не ври, Варь. Ни хрена тебе не хватает. Иначе бы не занимала опять.

Я смутилась. Повесила голову и отвернулась. Опять пришла просить в долг, при этом еще прошлые займы ей не вернула.

– Ну ладно, только не грусти. Конечно же, помогу чем мо-

гу. Но обещай, что ей денег не дашь. На себя потрать, поешь что ль нормально.

Я покачала головой. Не могла соврать подруге. Просто не умела это делать.

– И что с того, что ей опять нужны деньги? – Света хлопнула по столу кулаком.

Она злилась, а мне оставалось только пожимать плечами. Из месяца в месяц мы проходили по кругу. Даже знала, что одноклассница скажет потом.

– Шла бы и сама работала.

– Дениска болеет.

– Ты, Варя, балда. И что с того что он болеет. Операция была? Была. Реабилитация? Да. Лекарства? Да. И за все платила ты. Да тебя по миру пустят. Эх, как была лапшой в школе, так и осталась.

Я скривилась. Как же ненавидела это прозвище, приставшее ко мне со средней школы. Класс пятый, или шестой. Точно не помнила, когда именно это случилось, но отчетливо припоминала того, кто меня так прозвал. И вот эта девочка сидела напротив и злилась.

– Она обещала вернуть.

– У тебя лапша уже до колен висит. Варь, так уши отвалятся, если будешь верить своей сестре. Вот я ей не верю. Нельзя же столько денег просаживать, пусть и на лечение.

– Ты не видела этих преysкурантов. А ценники в аптеках! – жалкие оправдания в глазах подруги.

– А ты видела? – парировала она. – Тебе хоть один чек показали? Или выписку? Звонки да сообщения, и никакого подтверждения.

Я знала, почему Света так относилась к моей сестре. Пожалуй, про Машу все так отзывались. Не любили ее. А я не могла отвернуться от нее. Она моя единственная родня.

– Ты так говоришь, потому что не веришь ей, – пробормотала в ответ, стараясь не смотреть на искаженное гневом лицо подружки. – Ну, подумаешь, в детстве она была врунишкой. Но Маша выросла!

– А маманя твоя ей не верила. Никогда. Ни в детстве, ни потом.

– Ох, Света. Давай не будем вспоминать.

– Не будем. Но скажи, ты уже перевела деньги?

– Да, – я с грустью в глазах кивнула.

Всё, что было отложено, перевела. До последней копейки.

– Дуреха. А как же долг мне? Я-то когда его увижу? Или тоже нужно подождать?

Кровь отхлынула от лица. Я всем должна, в том числе и Свете. Небольшую сумму, но и ее не было.

– Давай в следующем месяце? – предложила, рассматривая коротко отстриженные ногти без лака. – Я возьму несколько смен, и тогда точно хватит рассчитаться.

– Ты сдохнешь быстрее, чем расплатишься с долгами, – отмахнулась Света, тряхнув гривой светло-русых волос.

– Ну, прости. Иначе не получается заработать.

– Блин, учиться надо было, и квартиру оставить. А не бросать все. Лапша! Эх, ты все-таки Лапша.

– Перестань. Мне не нравится.

– Тогда дура! Работу тебе надо нормальную найти. Или мужика состоятельного. Ты же симпатичная. Хватит свою целку беречь. Иди и предложи ее повыгоднее. Говорят, можно неплохо заработать.

– О чем ты говоришь! – теперь лицо залилось румянцем. Интимные вопросы меня пугали до дрожи в коленях.

Еще одна тема, которую одноклассница в последнее время все чаще и чаще поднимала. В первый раз она предложила подобный способ подзаработать три месяца назад. Тогда я решила, что это шутка. Вот второй раз уже расстроилась. Потом обиделась. А сейчас даже не знала, как воспринимать подобное заявление.

– Я же тебе говорила, что Лиза Семёнова так неплохо заработала. И знаешь где она сейчас? В столице! Причем устроилась там очень хорошо. С таким-то любовником она как сыр в масле катается. А все что требовалось, так повыгоднее свою невинность предложить.

Я проглотила вставший в горле ком. Ох, не так меня растили и воспитывали. Чтобы подумала мама или бабушка, если бы услышали подобные заявления?

– Помнишь, какой она замухрышкой была?

Я кивнула. Помнила и не понимала, почему все так придирались к внешности девушки. Да, она выросла в бедной

семье. Отец-алкоголик, спился и умер от какой-то малопривлекательной болячки. Мать тянула трех детей. И только Лиза была нормальной в семье. Правда, выглядела всегда так, словно одевалась на помойке. И не дружила с гигиеной. Как оказалось, дело было не в бедности или отсутствии воспитания, а в том, что она намеренно прятала за грязной неряшливой оболочкой. Если бы она помылась разок и нацепила симпатичное платье, ее бы изнасиловали. Красотка! Она была действительно очень красивой, притягательной. Сногшибательной. Но это одноклассники узнали накануне выпуска. Тогда Лизка пропала на две недели. Все думали, что девушка заболела перед выпуском. Благо экзамены были сданы, и ребята готовились к празднику. Лиза появилась накануне. Яркая, сияющая, дорого одетая, с макияжем и усыпанная драгоценностями.

– Так вот, продала свой дорогой товар и рванула в столицу, – сообщила Света и ткунала в меня своим телефоном. – Глянь, как теперь она живет.

Я рассматривала поток фотографий в «Инстаграме». Да, Лиза действительно жила на широкую ногу. Дорогие наряды, украшения, машины. Путешествия по миру. А прошло-то всего два года. Завидовала ли я? Да, но лишь тому, что у девушки были деньги, а у меня нет.

– И ты продавай свою ценность и расплатись по долгам. На сестру свою забей. Пусть крутится, как умеет. Подыщет себе состоятельного мужика, или работать выйдет наконец-то.

– Я не могу так, – покачала головой, возвращая подружке телефон. Спасибо насмотрелась на чужую красивую жизнь.

– Поверь, сможешь и то и другое. Вот и я бы смогла, если бы Лёшке из параллели на даче не дала. Из-за этого дурака я лишилась возможности подзаработать. А тебе совет дам, не бойся. А хочешь я помогу найти клиента, который подороже заплатит? Может, и мне должок вернешь? – Света хитро подмигнула.

Я же отрицательно покачала головой. Нет, не я готова переспать с кем-то за деньги. Не так меня растили. Несмотря на то, что жизнь меня уже успела потрепать, я оставалась доброй, нежной, заботливой. Трудолюбивая и покорная. Не такая, как Лиза. Не смогу лечь с неизвестным мужчиной и подарить себя. Продать себя.

В дверь постучали.

Я позволил войти.

– Документы готовы, – передо мной на столе появилась папка с необходимой информацией.

Как бы я лояльно не относился к современным технологиям, бумага нравилась на ощупь. Пожалуй, единственный изъян, который трепал нервы моей службе безопасности. Отчего-то им казалось, что бумажки легко выкрасть.

Если знать, что красть и как.

– Самолет?

– Тоже готов, – женщина, стоявшая перед столом, нахму-

рилась.

– Что-то не так?

Я мог ее читать. Видел насквозь. Да и она никогда не пыталась скрыть от меня эмоций. Как на ладони. Поэтому и работала личным помощником. Иначе бы не взял, не позволил находиться рядом с собой. Полный контроль, который порой превращался в болезненную одержимость.

– Она вновь звонила.

Я знал, о ком говорила помощница. Чувствовал, как ее голос дрогнул. Поверь, мне она тоже не нравилась. Но мы вынуждены были терпеть. По своим причинам.

– Что ей опять нужно?

– Хотела бы с вами встретиться, – чуть слышно ответила помощница.

– Ты знаешь ответ.

Она кивнула. Я позволил ей уйти. Не до разговоров. Нужно закончить с последними переговорами. И еще раз удостовериться, что все пройдет по плану. Завтра я заключу крупный контракт. Миллионы долларов в виде вливаний в компанию. И угроза вышибить себе мозги чужой рукой. Такова моя суть, мой бизнес, вполне себе легальный, но слишком много хищников вокруг. И есть у этой своры свой предводитель. Именно из-под его носа и уйдет контракт.

Я запустил собственный таймер, но когда рванет бомба, не знал. К сожалению.

Глава 3.

Сегодня дневная смена в магазине. Я, устало перебирая ногами, добралась до работы. Переоделась в местную униформу, состоявшую из темно-красной жилетки с названием магазина спине, стянула волосы в узел, чтобы не мешались, и подхватила инвентарь. Перед открытием нужно помыть полы в зале.

Потом мне предстояло навести порядок в подсобке, в кабинете администратора, и конечно же на складе. За последние дни накопилось коробок, отчего порой закрадывалось подозрение, что меня специально ждали для самой грязной работы. Но я не ныла, а исправно выполняла положенную работу.

– Привет, Варюх, – ко мне подлетели Женя и Дамир.

Оба работали здесь грузчика, продавцами и охранниками. Как обычно, в трудовой у всех было записано одно, а по факту – разносторонне развитая личность с уймой непонятого функционала. Я же вообще тут не трудоустроена пока официально, испытательный срок. После того, как пройдет третий месяц, мне обещали оформление. Тогда и зарплата повысится, и можно будет от какой-нибудь из подработок отказаться.

– Привет, ребята, – ответила я, отжимая швабру.

Единственное, как мне казалось, что я умела делать лучше остальных. Профессиональная уборщица в двадцать лет. Глядишь, до начальницы какого-нибудь поломоечного отдела в крупной фирме дорасту. Еще бы образование должное получить, по управлению персоналом и швабрами.

– Как дела? – протянул Дамир.

Я искоса глянула на парня.

Дамир был приятный на манеру общения молодой человек, но те взгляды, которые я порой ловила на себе, не очень-то и радовали. Казалось, что меня оценивали.

– Хорошо, – натянуто улыбнулась, протирая полы.

Уборку еще никто не отменял, даже если кто-то из персонала и слонялся без дела.

– Тогда отлично, – добавил Женя. – Слушай, Варь, мы же по делу.

Я напряглась. Надеюсь, не попросят что-нибудь вместо ребят сделать.

– Тут зарплату обещают послезавтра, – продолжил Женя, и Дамир кивнул в качестве подтверждения слов друга. – Может, погуляем? Все вместе? Ну, в кино что ль сходим? Или в кафе?

Я нахмурилась.

– И кто все вместе? – не уверена, что они намеревались позвать кого-нибудь из женской части коллектива. Там все занятые, с парнями, мужьями и детьми. Я единственная свободная девушка.

– Ну, я, ты и Дамир, – подтвердил догадку Женя. – Так что? Прогуляемся?

Покачала головой. Мне не нужны приключения.

– Простите, ребят, – отозвалась я, убирая швабру обратно в ведро. – Не могу, – пожалала плечами. – Мой парень возвращается из командировки.

– Парень? – протянул Дамир, удивленно уставившись на меня.

– Да, – кивнула в ответ.

– Я думал, ты ни с кем не встречаешься, – тихо произнес он. Кажется, даже огорчился.

– Как ни с кем? Я просто не афиширую. Не люблю личную жизнь обсуждать, – мило улыбнулась.

– Понятно, – выдохнул Женя, отворачиваясь. Он что тоже расстроился? Что-то мне совсем не понравилось то, что сейчас происходило. По коже пробежался целый табун мурашек.

– Ладно, я вернусь к работе, – предложила парням оставить меня в покое.

Они кивнули и молча удалились, и лишь метров через пять-шесть от меня тихо заговорили друг с другом. Мне послышалось какое-то слово, очень похоже на облом. Видимо, действительно выходные у ребят сорвались. И я даже думать не хотела, как эти выходные должны были пройти и чем закончиться.

После уборки я вернулась на склад. Про меня благополуч-

но все забыли. Да и не обращали внимания никогда. Просто девчонка, которая делает всю грязную работу. Я не обижаюсь. Привыкла к подобному отношению. И порой даже нравилось, что всем было безразлично на меня. Никто не лез в личную жизнь, не задавал вопросов.

Перебирая пустые коробки, я зевала. Как же устала за последние дни. Толком не спала, то кошмары снились, что Денис умирает, то воспоминания о прошлом терзали. А еще наш местный в общежитии наркоман активизировался. Устроил дебош, чуть комнату свою не спалил. Так что прошлая ночь была сумасшедшей. Никто не поспал, пока не приехали из полиции и не забрали его. Мне казалось, что та вонь, которая пропитала мой нынешний дом, въелась и в мою кожу.

Невольно втянула воздух. Нет, пахло не от меня. Тут тоже чем-то воняло. Не помешало бы и здесь все помыть, проветрить, но никому не было дела. А я не напрашивалась, все равно за это не заплатят.

Вот с такими мыслями, собрав очередную кучу из картона, я пошатнулась.

Все ощущения вмиг усилились, в голове поплыло. Затошило.

«Все-таки нужно было покушать», – выдохнула я, закрывая глаза.

О том, что я потеряла сознание и шлепнулась в обморок, узнала позже. Но то ощущение подступающей дурноты,

вставшего в горле кома и онемения конечностей я помнила с детства. Когда мамы не стало. Рак, последняя стадия. Когда мы узнали, было уже поздно. Первый обморок, потом было еще несколько. На похоронах, после смерти бабушки. Она долго не протянула. Горе, свалившееся на нашу семью, подорвало и так хрупкое здоровье пожилой женщины.

Поэтому когда я получила звонкую пощечину, и кто-то яростно тряс меня за плечи, я знала, что это был не сон. Я не спала.

– Варя, какого хера ты ту разлеглась! – за плечи трясла Антонина Сергеевна, наш администратор.

Я скривилась, но заставила себя открыть глаза.

– Это работа, а не ночлежка. А ну вставай, мелкая сучка! Разлеглась мне тут. Кто работать будет? Я тебе не за это плачу, – она бушевала, хватая меня за шиворот фирменной жилетки и поднимая на ноги.

Я с трудом, но выпрямилась. Ноги совсем не слушались, а в голове гудело. Может, я приложилась о бетонный пол, когда падала? Хорошо, что подо мной оказались коробки. Иначе проломила бы череп.

– Простите, – выдавила из себя единственное, что пришло на ум в тот момент.

В горле пересохло.

– Простите?! Да ни черта, Варя, не простите. Собирай свои манатки и проваливай. И так вечно ходишь как сонная муха, так еще и дрыхнешь тут, – он махала руками и так

громко кричала, что стали собираться невольные зрители.

– А вы чего уставились? – администратор вскипела, грозно поглядывая на собравшихся. – И вас к чертовой матери сейчас уволю. А ну работать немедленно! – ребята стали расходиться и перешептываться.

Как жаль, никто не будет на моей стороне.

– А ты, Варюша, не тяни. Забирай вещи и уматывай. Найду более расторопную девчонку. Таких как ты очередь там. Вагон и маленькая тележка, готовых работать, чтобы деньги зарабатывать, а не бока пролеживать. Проваливай, давай! – Антонина Сергеевна махнула рукой на дверь.

Что же, последнего слова не будет. Я повесила голову, тихо всхлипнула и вышла со склада. Заглянула в каморку, где мы все переодевались, оставила жилет, забрала свой рюкзак.

Администратор все это время стояла над душой, словно проверяя, не стащу ли я чего с собой.

– Ты уж извини, Варь, – она немного успокоилась, но гнев все так же искажал и так малоприятное оплывшее лицо с ярко нарисованными густыми бровями и пухлыми губами. – Но мне не нужны такие сотрудницы. И зарплату за эти дни не жди. Не заслужила.

– Но почему? Те смены я отработала, – силы вновь покидали меня.

– Сомневаюсь. А вдруг так же спала? Лучше уходи и не возмущайся. Я же могу ревизию организовать. Тогда тут столько недостатки всплывет. И как думаешь, на кого все по-

вешу?

Я знала, на кого. Всегда так было. Тот, кто уходил, значит, виноват и воровал, когда само начальство тащило у себя, не заботясь о последствиях. Такие Вари, как я, заплатят за все.

Кивнула и молча ушла. На глазах навернулись слезы. Поплачу потом. Дома. Лишь бы сейчас никто не видел, как горько и обидно мне было. Со мной никто не прощался, лишь тихие перешептывания вслед.

Закрыв за собой входную стеклянную дверь, я втянула свежий воздух. Свеж он был относительно, чувствовалось загазованность и вонь от ближайшего мусорного бака за магазином, но все же лучше, чем на складе или в общежитии.

– Что же, – пробормотала себе под нос, – зато появилось время прогуляться.

Усмехнувшись невеселой затеи, я побрела в сторону ближайшего парка.

Купив по пути пару газет с объявлениями о работе, я присела на лавочку. Полистаю, когда доберусь до комнаты. Сейчас же просто наслаждалась дневным солнцем. И когда я в последний раз так гуляла?

Зажмурившись, посмотрела немного вверх и вперед. Там над кромкой деревьев вдали возвышалось огромное здание.

«Inter Group». Интересно, у Нины получилось пройти собеседование? С того момента, когда мы общались, прошло дня три-четыре не больше, мы так и не виделись. Смены совпадали редко, особенно теперь, когда я надеялась попасть на

работу в магазин. Но видимо с Ниной я буду видетсья чаще, если она не уйдет в эту компанию.

Огромное офисное здание пугало своими габаритами. Отсюда казалось, что она занимало целый квартал. Может, так и было, я не была уверена. Но вроде компании принадлежало несколько соседних зданий. Даже кофейни и магазинчики поблизости арендовали площади там.

Вот это бизнес. Вот это размах. Наверное, и деньги там текли рекой, а не как у меня. Капля воды в пустыне. Но я не хотела унывать и мечтать о недоступном. В такое место меня при великом желании не взяли бы. Слишком молодая, опыта мало, нет образования. Да, даже для уборщицы нужно было хотя бы ПТУ окончить, а не мое школьное и брошенное после в колледже. Пустышка, одним словом. Поэтому предложение Нины отмела сразу, даже пытаться не буду.

Подхватив газеты и запихнув их в рюкзак, я отправилась к себе. Настало время погрузить и подумать, как поступить дальше. Вариант один – искать новую работу. Но где? Как?

Я не знала, даже тогда, когда просмотрела газеты и вычеркнула все оптимальные варианты. Обзвонила десятка три компаний, но везде один ответ – «извините, вы нам не подходите». То есть в разной формулировке, но с одним смыслом. Так я потеряла надежду в то, что все получится.

Видимо, вот она черная полоса в моей жизни. Хотя, куда еще черней.

Бросив газеты, ручку и телефон на кровать, я потянулась

к кружке, когда услышала тихий перезвон. Входящее сообщение.

Вновь писала сестра. Я боялась открывать сообщение. Боялась по двум причинам: либо с Денисом беда, либо вновь нужны деньги. Со вторым угадала.

«Привет! Можешь выручить? Опять на кредит не наскребла...»

Она даже не обещала что вернет. А я и не верила, что когда-нибудь мне вернут долги. Как и сама не могла с ними расквитаться.

Новое сообщение от сестры пришло через три дня. Я уже опасалась лишний раз трогать свой телефон. Опять просьба одолжить денег. Цель та же. Кредит. И сколько у нее этих долгов?

И пока сестра допытывала меня с просьбами помочь, я моталась по подработкам и собеседованиям. Никто не хотел брать молодую девчонку на полставки. Неофициально. Всем подавай умных и опытных. Поэтому я доела пустую кашу, отодвинула кружку с остывшим чаем и взглянула на телефон.

Кажется, я приблизилась к грани. Потому что поняла, что Света была права. Можно заработать быстро и много. И я готова была пойти на это.

Глава 4.

– Привет, – пробормотала я, стараясь сохранить голос ровным и спокойным.

Репетировал долго перед зеркалом, которое наконец-то отмыла.

– О, Варька, приветик! – бодро поздоровалась Света.

Порой я завидовала ее оптимизму. Мне бы капельку ее жизнерадостного настроения, возможно и жить захотелось бы больше.

– Какими судьбами? – поинтересовалась она, и я была благодарна, что подруга сама заговорила первой, потому что моя молчаливая пауза затянулась. Видимо нужно было подготовить речь на листочке заранее, чтобы помнить, что и как говорить.

– Да так, – отозвалась я. – Мне опять нужны деньги.

Света промолчала. Повисла новая тягостная пауза. Я ждала, что подруга бросит трубку или что хуже пошлет меня куда подальше.

– Прости, Варь, но лимит исчерпан, – проговаривала она. – Ты и так мне кучу бабок должна. Три моих зарплаты в гостинице. Знаешь, это немаленькие деньги.

Я помнила про долг. Смутилась, сжав дрожащей рукой трубку.

– Я не хочу занимать, – ну вот, я смогла сказать то, что думала.

– Тогда что?

– Ты говорила, что знаешь, как заработать быстро.

Света тяжело выдохнула. Я готова была поклясться, если бы не сидела на кровати, то упала бы в обморок от страха.

– Неужели целку свою продавать удумала?

– Угу, – выдавила себя нечленораздельный звук.

– Да уж, Варенька, вот тебя жизнь-то загнула, – пробормотала Света. – Ты уверена?

– Да, уверена, – голос все-таки дрожал.

– Раз так, то помогу. Но дай мне немного времени. Знаешь, такое не на каждом углу продают-покупают.

Я была согласна с подругой. Продажа девственности – это не пирожками на вокзале торговать. Товар не простой, и спрос особый.

– Я перезвоню, как что-нибудь найду.

– Спасибо, – прошептала я, выдыхая.

– Не благодари раньше времени, – огрызнулась Света.

Кажется, она тоже злилась, но не могла отказать. Понимал лучше, чем кто-либо, хотя знакомых и родных у меня оставалось все меньше с каждым годом.

– И, Варь, обещай, как срубишь бабла за свою крошку, то в первую очередь вернешь мне должок. А потом можешь все своей сучке-сестричке отдать.

– Света, пожалуйста, – взмолилась я, надеясь, что подруга

перестанет поливать грязью мою семью.

– Обещай! – разозлилась она.

– Хорошо, сразу же отдам тебе деньги, – произнесла я, ощущая, как в груди бешено стучит сердце.

– Тогда жди, дуреха. Найдем тебе самого богатого клиента на твое сокровище, Лапша, – ответила Света и сбросила вызов.

И я ждала. День, другой. Света прислал ссылку на сайт и подробную инструкцию на то, что и как сделать. И ник того, кто поможет мне хорошо заработать. Леди. Так ее звали.

Я успокаивала себя мыслью, что на это не потребуется много времени. Лишь одна ночь или день. Мне было без разницы, потрачу ли на это сутки, час, десять минут. Без разницы, лишь бы заработать. И я согласилась лечь под незнакомого мужчину. Надеюсь, что не попадетсЯ какой-нибудь извращенец. Такого унижения не переживу.

Но сообщение от Светы убедило меня, что все пройдет нормально. Там где можно повернуть подобную продажу, лучшие клиенты платят хорошо и много.

Я сделала так, как велела Света. Перешла по ссылке, зарегистрировалась на сайте знакомств. Составила подробную анкету и даже не врала. Потому что не любила ложь, да и не видела смысла привирать. А вдруг проверят и узнают, что например я не доучилась или работала не там, где указала. И что цвет глаз не тот?

Мне ответили, но не сразу. Я ждала и с замиранием серд-

да обновляла страничку в приложении по двадцать, а то и больше раз, дожидаясь ответа. Но загадочная Леди терпеливо молчала. Но я не сдавалась, пока не поняла, что мое скучное описание себя в профиле и серая фотография с выпускного просто не привлекли Леди. Разве такая замухрышка может привлечь нормального человека? Особенно того, который купит тебя? Наверное, разве что извращенец клюнет, которого интересуют девушки с кукольными личиками. И это была еще лучшая фотография. Сейчас я выглядела иначе. Круги под глазами, мозоли на руках. Коротко отстриженные ногти без лака, спутанные локоны некогда шелковистых волос. Мне не помешал бы салон красоты.

Спустя несколько дней я уже перестала надеяться, но перед сном все-таки проверила приложение. Это вошло уже в привычку, бесполезную, отнимающую время и нервы.

Одно сообщение.

Я вновь побоялась его открыть. Как и с сообщениями от сестры. Страх на подсознательном уровне въелся в подкорку. А если отказ? Если Леди скажет, что я ей не подходила?

Рука дрогнула, но кнопку нажала.

«Добрый день, Варвара. Познакомимся?»

Я тяжело вздохнула. Радоваться или нет? Сказать Свете или подождать окончательного результата?

«Добрый вечер», – пожалуй, с этого и началась моя переписка с женщиной, длившаяся еще пару дней.

Простые вопросы ни о чем. Где училась, чем занималась.

Я отвечала честно, без вранья и украшательства. Знала, что проверят. Сделать это в современных условиях легко, особенно для тех, у кого есть деньги и власть. Хотя первое дарует второе. В этом я не сомневалась. Особенно после того, как Леди, пропав на три дня, перезвонила мне.

Последний вопрос в приложении, который получила незадолго до звонка, звучал так:

«Зачем вам деньги?»

«Долги».

Я ответила честно. Как и прежде. Но Леди исчезла. И тогда я впервые призадумалась, а может, нужно было ответить иначе. Сказать, что хочу красиво жить? Или найти себе приличного ухажера? Да хоть что, кроме горькой правды. Я задыхалась от давящей пустоты как в жизни, так и в кошельке. Устала от бесконечных смен, в которых начинала путаться, несмотря на блокнот. И с новой подработкой не везло. Я на мели.

Накануне звонила сестра. Опять просила денег на лекарства. Перевела оставшееся. Теперь была на дне. И с пустым холодильником.

В тот день отключила старую Бирюсу, разморозила морозильник и решила, что не нужно так отчаянно унывать. Зато порядок навела. Давно хотела холодильник помыть, а то что там в итоге ничего нового не оказалось, так это временные трудности. Еще чуть-чуть и я обязательно решу проблемы.

Ранний звонок с неизвестного номера застал меня в офи-

се, когда я убиралась в кабинете кадровиков. Потом еще коридоры помыть, туалет и можно быть свободной.

– Доброе утро, Варвара, – голос тихий, нежный.

Я бы даже сказала, что звонившая женщина околдовала меня, заставила замереть около ведра с мокрой тряпкой во второй руке. Прижав трубку к уху, я почти не дышала. Слушала ее голос, зажмурившись. Я знала, кто звонит. Была уверена, что это Леди.

– Доброе, – вдохнула, когда поняла, что стало просто не хватать воздуха в легких.

– Вам удобно говорить?

– Да, – я бросила тряпку в ведро и выскочила прочь. Не нужны лишние свидетели разговора.

– Варвара, вы прошли первый этап. И я вас поздравляю.

Теперь я точно перестала дышать. Какой еще первый этап?

– Если вы все еще готовы сделать это, то получите от меня сообщение с адресом и датой. Нужно будет пройти обследование в клинике.

– Обследование? – я не понимала, что происходит. Анализы? Врачи? Этапы? В горле встал тугой ком горечи.

– Да, мы заботимся о том, чтобы наш товар был наилучшего качества. Иначе вам не заплатят ту самую сумму, какую вы заслуживаете.

Я проглотила вставший в горле ком. Я что-то заслуживаю? И смогу закрыть долги? Не верила, но от меня ждали ответ.

Причем времени на раздумья не было.

– Я готова, – резко ответила. Нельзя сомневаться. Не должно быть вариантов и времени для отступления. Я намеревалась дойти до конца.

– Хорошо, Варвара, – она попрощалась, и я еще несколько секунд слушала короткие гудки, пока телефон не ожил вновь, оповестив о входящем сообщении. Адрес, дата.

Как же я задолбался с бесконечными перелетами. Пора завязывать мотаться по миру, иначе упущу важное, что происходило под носом. А то, что враги зашевелились, стало понятно после того, как было объявлено о подписании договора. Я постарался и забрал очередной многомиллионный контракт. Парнасский утерся, но обиду затаил.

Я бы себя похвалили, да не было времени на подобную блажь. Это лишь начало.

С самолета отправился в офис. Показался там для галочки, чтобы местное мелкое начальство и их подчиненные не расслаблялись. Порой нужно наводить страх на тех, кто работает на тебя, иначе забываются, отбиваются от рук, и тогда отлаженный механизм летит к чертям. Такое случалось в прошлом. Дважды. И оба раза, когда у руля стоял мой отец. Но я не отец. Не позволю системе рухнуть из-за собственной оплошности.

Поэтому напугав подчиненных и раздав четкие указания, я отправился по другому адресу. Мне нужна была разряд-

ка. И я бы с удовольствием прогулялся до «Железной Маски» – моего с недавних пор любимого места, где мог найти такие удовольствия, которые не каждая любовница или шлюха могла предложить. Но сегодня не было времени готовиться к театрализованному мероприятию. Да и не хотел я натягивать на себя костюм и маску. Сейчас мне нужна была разрядка, как глоток свежего воздуха.

И я знал место, где мог получить быстрое удовольствие. Рабочий ротик моей нынешней любовницы.

С Ольгой я познакомился около полугода назад и понял, что она та самая женщина, в рот которой не страшно засунуть свой член. Не откусит, не возьмет в заложники. А отсосет так искусно, что искры из глаз полетят. Да и ее дырки были неплохо разработаны. Как раз под мой размер.

– Добрый вечер, – она ждала меня на пороге.

В платье. Черное, с кружевом на декольте. Не плохой выбор для встречи любовника, который оплачивал любые женские прихоти. И она знала о моих правилах, прописанных в договоре. Конфиденциальность прежде всего, и кому как не мне, человеку не последнему не только в этом городе, но и в стране, не знать о подобном. Пожалуй, моим компаньонам, а тем более врагам, не стоит знать, что я творю собственным членом с женщинами.

– Здравствуй, – я усмехнулся, входя в квартиру, приобретенную специально для Ольги.

Она по достоинству оценила подарок и готова была рас-

плачиваться еще пару лет, заглатывая член по самые яйца. В принципе, сегодня она это и будет делать. И по ее хитрой улыбке я понял, что она жаждала оказать передо мной на коленях не меньше, чем я хотел вставить в ее изумительно-пронырливый ротик член.

– Соскучилась?

– Да, – она кивнула и направилась в спальню.

Интересно, что она сегодня приготовила для меня? Все-таки мы не виделись почти две недели. А у Ольги была богатая фантазия, как осчастливить меня, позабавить мое эго. И она точно улавливала моменты, когда я хотел быть добрым и заботливым, а когда желал содрать с нее шкуру. И эта женщина терпела, позволяя брать ее изящное тело так как вздумалось мне.

– Возможно, тебе понравится вот это? – она протянула мне ремень.

Обычный, кожаный, черного цвета.

– Мой?

– Да, забыл в прошлый раз, – она подмигнула.

В прошлый раз я торопился, покидая ее. Срочная встреча чуть не сорвалась из-за того, что Парнасский решил сыграть по чужим правилам.

– Проверим? – я усмехнулся, принимая из рук женщины ремень. – Покажи, как ты скучала.

Она кивнула и встала на колени. Ох, я обожал эту женщину. Но лишь пока. Скоро она надоеет мне, как и остальные.

Глава 5.

Я пришла в клинику. Насторожено осмотрела здание и поняла, что это частное заведение точное такое, как множество других по всему городу. Но все же оно отличалось чем-то от прочих клиник. Двухэтажное здание со стеклянными фасадами и невысокими кустарниками по периметру. Чисто, светло и тихо, хотя удивительно, ведь совсем рядом проходила дорога.

Приоткрыла калитку и не спеша вошла, продолжая вертеть головой по сторонам. Приблизившись к главному входу, я вдохнула. Если я переступлю порог, то пути для отступления уже не будет.

Мне нужны деньги.

Главный мотивирующий фактор вынудил толкнуть дверь и войти в здание. Светлый широкий холл, пахло приятно, по больничному, но не щипало нос от обеззараживающих средств. Натянув на обувь бахилы, я приблизилась к стойке регистратуры.

– Добрый день, – мне улыбнулась высокая стройная блондинка в рабочей униформе. Ослепительно белые зубы, голливудская улыбка.

– Добрый, – вымучено выдавила из себя.

И что я должна ей сказать?

– Вы по записи? – она продолжала рассматривать меня с улыбкой на милом лице.

Я кивнула.

– Ваше имя? – я поразилась насколько она оставалась спокойной, пока меня колотило от страха.

Я бывала в больнице довольно часто, когда мама болела. Но ни разу в таких местах. Тут все кричало о дороговизне. Боюсь представать какой тут преискурант.

– Варвара Лапшина, – ответила я и потянулась к рюкзаку. Знала, что обычно для заполнения карточки нужны документы, но женщина остановила меня.

– Вас уже ждут, Варвара Алексеевна, – я втянула воздух. – Вас проводят.

Она позвала другую женщину в такой же униформе. Рыженькая, с забавными кудряшками, она выглядела иначе, хотя и у нее были особенные детали во внешности. Но в целом эта женщина оставалась самой обычной медсестрой, которых я позже повстречала тут человек пять.

– Пройдемте со мной, Варвара Алексеевна, – и она махнула рукой в сторону длинного коридора. – Я проведу вас по всем необходимым врачам. Меня зовут Лилия.

– Спасибо, – прошептала я и склонив голову последовала за женщиной.

Мы ходили из кабинета в кабинет, и нигде не спрашивали про документы. Только имя, а после врачи принимались за работу. Осмотр, сбор анамнеза, анализы. Что же, даже если

план не выгорит, то хотя бы узнаю, все ли со мной в порядке. Леди в сообщении убедила меня, что вся подготовка будет бесплатной для меня. Иначе бы я отказалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.